

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР ОТДЕЛА ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА В 2023–2024 ГОДАХ

Отдел по изучению русской литературы XVIII века в 2023 году провел 9 семинаров, на которых было заслушано 10 докладов.

26 января с докладом «Михаил Иванович Ширяев — инвентор и писатель первой трети XVIII века» выступила Юлия Михайловна Ходько (Санкт-Петербург). Денщик Петра Великого, М. И. Ширяев был торговым человеком, а одновременно любителем наук и искусств, знал латынь, писал музыку. На известной как «тезис Ширяева» гравюре, заказчиком которой он был, помещен его словесный текст, в котором среди прочего находится семь палиндромов. В обсуждении доклада С. И. Николаев высказал предположение, что это первые русские палиндромы. В оживленной дискуссии по докладу обсуждался вопрос авторства гравюры «тезис Ширяева». По мнению Ю. М. Ходько, ее атрибуция Ивану Зубову, принадлежащая В. К. Макарову, подтверждается, в частности, тем, что пейзаж Петербурга, изображенный на гравюре, неточен и делался, по-видимому, художником, в Петербурге не бывавшим; именно Иван Зубов, все творчество которого связано с Москвой, и мог им быть.

2 марта на семинаре был заслушан доклад К. Ю. Лаппо-Данилевского (Санкт-Петербург) «Из разысканий о биографии и литературной деятельности И. И. Виноградова (1765–1801)». Докладчиком были существенно дополнены и уточнены известные ранее биографические сведения о литераторе, подробно разобрано его послание И. И. Дмитриеву, ранее не привлекавшее внимания исследователей, рассмотрены его переводы, а также опыты в анакреонтике. В оживленных прениях по докладу обсуждались перевод Виноградова Ш. Бонне в сравнении с переводом Н. М. Карамзина, а также перевод Скаррона. Выявленное Лаппо-Данилевским колебание в метрике послания И. И. Дмитриеву профессор М. Шруба предложил отнести к слабости в версификации Виноградова, оригинальные стихи которого заметно уступают изяществу его анакреонтики.

30 марта с докладом «„Я без службы пропадавший человек“: карьера, служба и долг в автобиографическом повествовании И. М. Долгорукова (1764–1823)» выступила Ребекка Джильи (Болгария). В докладе было рассмотрено восприятие государственной службы И. М. Долгоруковым, отразившееся в его мемуарах «Повесть о рождении моем, происхождении и всей

жизни». Докладчица показала, как автор использует мемуары, чтобы объяснить причины своих служебных невзгод и поздней реабилитации самого себя. Он представляет себя верным подданным, которому несправедливо чинят препятствия в карьере. По мнению Р. Джильи, ценность воспоминаний Долгорукова о службе заключена в том, что из них вырисовывается картина военного и бюрократического мира России XVIII века. Доклад вызвал большой интерес слушателей, задавших докладчице целый ряд вопросов. Среди них был вопрос о доходах Долгорукова, находился ли он в финансовой зависимости от службы. По мнению Р. Джильи, имени не приносили Долгорукову достаточного дохода, и он вынужден был служить для содержания семьи. А. Ю. Соловьев предложил в дальнейшем сопоставить отношение к службе Долгорукова с отношением М. Н. Муравьева, рассмотренным А. Л. Зориным в его книге «Появление героя». По мнению С. И. Николаева, в докладе была поднята важная проблема авторского типа в русской литературе XVIII века. Если ровесник Долгорукова Н. М. Карамзин на первое место в своей деятельности поставил литературу, а старший современник — Державин органично сочетал литературу и службу, Долгоруков разделял эти сферы деятельности. Служба имела для него первостепенное значение, а занятия литературой стали своего рода нишей.

27 апреля был заслушан доклад С. И. Николаева (Санкт-Петербург) «Драматургия А. П. Сумарокова в Польше в XVIII — первой четверти XIX века. Обзор источников». Докладчиком было показано, что в XVIII — первой четверти XIX века в Польше было переведено четыре драматических произведения Сумарокова, одно из них было переведено дважды, а на сцене игрались три разных перевода. С. И. Николаеву удалось уточнить датировку перевода «Дмитрия Самозванца», вместо ранее принятой даты 1821 год, — годом перевода следует считать 1819-й. «Мстислав» был переведен дважды. Первый перевод был издан в 1788 году, а перевод 1822 года (под названием «Ярослав, киевский князь») остался в рукописи, перевод был выполнен прозой в духе «склонения на польские нравы». Этот перевод в докладе впервые введен в научный оборот. В ходе дискуссии по докладу выяснилось, что польские переводы лирики Сумарокова неизвестны. Польских

переводчиков привлекала, по-видимому, только его драматургия. Выступая в прениях, Н. Д. Кочеткова отметила, что вопрос о зарубежных переводах произведений Сумарокова важен для всех участников академического собрания его сочинений. По ее мнению, было бы очень полезным указывать в примечаниях переводы произведений Сумарокова. Для этого необходимо учитывать все, что уже сделано другими исследователями, в частности, важно использовать библиографический справочник А. Г. Кросса и Дж. С. Смита об английских переводах сочинений русских писателей XVIII века.

25 мая на семинаре был заслушан доклад Н. П. Морозовой (Санкт-Петербург) «Прижизненные гравированные портреты Г. Р. Державина». Он явился итогом многолетней работы по каталогизации всех портретов Державина, в общей сложности прижизненных портретов оказалось двенадцать. Морозова рассмотрела генеалогию изображений Державина, а также зависимость гравированных портретов от живописного или графического оригинала. Так, несколько гравированных портретов было сделано на основе портрета кисти С. Тончи. На представленных гравюрах отразилось не только изменение облика Державина, но и смена эпох: в связи с новациями в системе орденов на портретах меняется их расположение, с годами меняется костюм поэта, вместо мундира появляется шуба — Державин-сановник уступает место Державину-поэту.

29 июня на семинаре было заслушано два доклада. К. Н. Лемешев и Е. В. Субботина (Санкт-Петербург) в своем совместном докладе «„Древняя история“ Ш. Роллена в переводе В. К. Тредиаковского: к истории издания первого тома» представили экземпляр первого тома этой книги (1749 — дата на рукописном титульном листе) из библиотеки Всероссийского музея А. С. Пушкина. Этот экземпляр был описан первоначально как дефектный из-за его неполноты (сохранились страницы 2–105). При более подробном рассмотрении данного экземпляра были выявлены его кодикологические отличия от других, известных по «Сводному каталогу книг гражданской печати» XVIII века. Один из значимых кодикологических признаков — бумага с белой датой «1742». Исследование последних лет показало, что в «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова на бумаге с этой датой отпечатаны листы, набранные в типографии до мая 1747 года. Листы, набранные после лета 1747 года, отпечатаны на другой бумаге. Такое распределение бумаги наблюдается и в других изданиях Академии наук, работа над которыми велась в данное время. На этом основании можно утверждать, что экземпляр библиотеки Всероссийского музея А. С. Пушкина принадлежит к тиражу, производство которого осуществлялось до пожара Академии наук в декабре 1747 года. Сам допечатный тираж «Древней истории» впоследствии был отправлен в макулатуру. К не менее важному свидетельству допечатного происхождения данного экземпляра при-

надлежит редакция его перевода, отличная от известной по первому тому «Древней истории» (СПб., 1749). Изменения в тексте не многочисленны, но разнообразны и нуждаются в особом исследовании. Доклад вызвал большой интерес. По мнению Н. Ю. Алексеевой, обнаружение первого варианта издания «Древней истории» Роллена — замечательное событие. В контексте исследованной К. Ю. Лемешевым (совместно с А. А. Костиным) истории издания риторики Ломоносова со схожей судьбой оно превращается во фрагмент истории издательской практики Академии наук 1748 года. Работа над обнаруженным экземпляром требует оформления в виде статьи со скорейшей ее публикацией. С. И. Николаев обратил внимание на сохранность перевода в допечатном издании, что позволило избежать Тредиаковскому повторной работы.

Второй доклад на семинаре «„Каталог маленькой британской библиотеки в Санкт-Петербурге“: об одном издании XVIII века в фондах БАН» был прочитан С. В. Высоцкой (Санкт-Петербург). Ею было выявлено издание без автора, места и года выхода под названием «Catalogue of the British library at St. Petersburg» (s. l. et a.; 8°). На основании разных данных, скрупулезно ею собранных, исследовательница пришла к заключению, что это каталог библиотеки Британской фактории, напечатанный в Лондоне в 1786 году по заказу преподобного Джона Глена Кинга (1732–1787), в 1763–1774 годах капеллана Британской фактории, посетившего Петербург также и в 1781 году. Он представляет собой алфавитный перечень библиографических описаний, всего около 640 наименований на английском языке, в нем представлены как оригинальные англоязычные книги, так и переводные. В своем докладе Высоцкая осветила биографию Д. Г. Кинга, историю Британской фактории и ее библиотеки.

28 сентября с докладом «Русская агиография XVIII века: древнерусское наследие (на примере угличской агиографии)» выступили А. А. Романова и Е. Г. Сосновцева (Санкт-Петербург). В докладе было прослежено, как возникало почитание местных святых и создавались их жития в условиях XVIII века, когда канонизация была исключительно редка. В целом агиографическая литература создавалась по сложившимся канонам и была непосредственно связана с древнерусской традицией.

30 ноября на семинаре доклад «Материалы к биографии А. П. Сумарокова: архивные разыскания» сделала А. Ю. Веселова (Санкт-Петербург). Ею был рассмотрен план дома Сумарокова, хранящийся в собрании ГИМ. Это была загородная усадьба, расположенная за Садовым кольцом. Второй документ, представленный в докладе, связан с уточнением суммы, дарованной императрицей Екатериной II Сумарокову при его переезде в 1769 году в Москву. В журнале Екатерины II, который вел Г. В. Козицкий, называются выданные поэту 2 тысячи рублей вместо запрашиваемых им 3 тысяч. Вторая часть доклада была посвящена

замечаниям Сумарокова на рукопись «Наказа» Екатерины II, опубликованным Д. Н. Чечулиным. По мнению докладчицы, известное неудовольствие императрицы замечаниями писателя связано с тем, что она передала Сумарокову рукопись в надежде, что он оценит стиль «Наказа», а не будет выносить своих суждений по нему самому. Н. Ю. Алексеева подвергла это предположение сомнению. Императрица преследовала разные цели: проверить справедливость амбиций Сумарокова, не раз заявлявшего, что знает, как преобразовать общество. Именно с этим связано ее явное разочарование замечаниями писателя. Кроме того, включение Сумарокова в узкий круг лиц, обсуждавших «Наказ», примиряло императрицу с поэтом после разрыва в их отношениях, произошедшего в январе 1765 года. По мнению Н. Ю. Алексеевой, «Наказ» был передан Сумарокову весной или в начале лета 1766 года, тогда же, когда и другим вельможам, и датировка этого события 1767 годом, сделанная В. П. Степановым и повторенная докладчицей, неверна.

21 декабря состоялся совместный семинар с Отделом по изучению взаимосвязей русской литературы с зарубежными литературами. На нем был заслушан доклад А. О. Дёмина (Санкт-Петербург) «Пастораль Дж. Бонекки „Прибежище Тишины“ (1748) в истории российского театра и драматургии». Докладчик уделил большое внимание литературному контексту пасторали итальянского поэта, причем как западноевропейскому, так и русскому, а также политическим обстоятельствам, с которыми она связана. Появление пасторали в первой половине 1748 года вызвано участием России в войне за австрийское наследство и отправкой весной этого года корпуса войск на Рейн (Рейнский поход). По своему содержанию пастораль близка надписи М. В. Ломоносова на тезоименитство 1748 года. Но если в пасторали Марс готов своим оружием защищать Тишину в российских пределах, и это соответствует именно ситуации начала 1748 года, когда экспедиционный корпус В. Н. Репнина только выдвинулся на запад, то в своей надписи Ломоносов говорит о тишине (мире), которая водворяется в Европу без применения оружия. Очевидно, что Ломоносов и Бонекки следуют единой политической конъюнктуре, и каждый из них решает тему по-своему, в силу избранного жанра и своего дарования.

В течение 2024 года в Отделе прошло 10 семинаров, на которых было заслушано 10 докладов.

25 января с докладом «Две редакции элегий Ф. Я. Козельского: К вопросу о развитии поэтического языка жанра» выступила А. К. Федотова (Санкт-Петербург). Ею были рассмотрены 25 элегий Ф. Я. Козельского, вышедших в 1769 году и переработанных поэтом для издания своих «Сочинений» 1778 года. В результате сопоставления двух редакций элегий 1769 и 1778 годов докладчицей были обнаружены, казалось бы, взаимоисключающие направле-

ния в работе поэта над поэтическим языком. Наряду с упрощением и модернизацией языка за счет изъятия устаревших слов и диалектизмов, он вводит во вторую редакцию элегий целый ряд славянизмов, не свойственных этому жанру, тем самым приближая язык своих элегий к языку оды и трагедии.

29 февраля на семинаре был заслушан доклад К. Ю. Лаппо-Данилевского «Спор В. К. Тредиаковского и А. П. Сумарокова о сонете». Докладчик рассмотрел начальный этап истории сонетной формы в России. В 1732 году Тредиаковский перевел силлабическим 13-сложником знаменитый сонет Жака Валле Де Барро «Grand Dieu, tes jugements sont remplis d'équité...». Это стихотворение поэт переложил затем еще дважды, преобразуя метр своих переводов в соответствии со своими взглядами, менявшими в ходе реформы русского стиха. Для Тредиаковского сонет — высокая апострофическая форма, поэтому в нем подобает использовать «русский героический стих». Сумароков в 1747 году в «Эпистоле о стихотворстве» изложил иное понимание сонета — как преимущественно салонной и игровой формы. В 1755 году он опубликовал в «Ежемесячных сочинениях» шесть сонетов, написанных alexandrinским стихом и воплотивших его видение этой формы. В августовском номере журнала за 1756 год Сумароков напечатал пародийный хореический сонет, в котором высмеял последнюю редакцию перевода Тредиаковского из Де Барро. Поэты более молодого поколения в этом споре становятся на сторону Сумарокова и в своих сонетах подражают именно ему. Тредиаковский был вынужден смириться, и в 1759 году он написал еще один сонет, на этот раз уже alexandrinскими стихами. По-видимому, представление Тредиаковского о высокой тематике сонета повлияло до некоторой степени на Сумарокова — в двух своих поздних сонетах, написанных в 1769 и 1774 годах, он обратился к религиозно-философской проблематике. Доклад был высоко оценен слушателями, в его обсуждении затрагивалась проблема цезуры в раннем сонете Тредиаковского, а также его стиль.

28 марта на семинаре был сделан доклад Н. Д. Кочетковой (Санкт-Петербург) «Н. И. Новиков — переводчик». В центре внимания докладчицы был наиболее значительный из переводов Новикова, сделанный по книге Ф. Шампюна де Понталье «Variétés d'un Philosophe Provincial...» и вышедший под названием «Французская нынешнего времени философия» в 1772 году (2-е изд.: М., 1787). Шампюн резко отзывался об энциклопедистах, но одновременно выступал и как сатирик, нападавший на современные общественные пороки, высмеивая невежд, модниц, светских льстецов, знатных бездельников. Это было близко Новикову, издателю сатирических журналов. Несомненный интерес, по мнению докладчицы, представляют его собственные примечания к тексту: объяснения слов «петиметр», «бель-эспри» и др. Показательно, как Новиков переводит важные

для автора понятия: «christianisme et charité» — «христианство и любви». Архаичная форма слова «любовь» подчеркивает высокий смысл этого понятия, что связано с общим интересом Новикова к литературе Древней Руси. Новиков был очень ограничен во времени, поэтому перевел наиболее заинтересовавший его последний раздел книги, посвященный «нынешней философии», и опустил все большие по объему историко-литературные примечания Шампюона, содержавшие подробнейшие сведения о писателях и философах. В ходе дискуссии профессор М. Шруба поинтересовался, насколько случайным выбор Новиковым книги автора, не пользовавшегося большой известностью и авторитетом. Отвечая на вопрос, Кочеткова предположила, что книга могла привлечь внимание Новикова тем, что он отчасти тоже ощущал себя «провинциальным философом», поскольку в связи с болезнью отца вынужден был прекратить посещение занятий в университетской гимназии, продолжая самообразование в подмосковном имении.

25 апреля с докладом «Переводы Н. М. Карамзина в „Вестнике Европы“: контент, философия, поэтика» выступила О. Б. Кафанова (Санкт-Петербург). Представленное в докладе исследование продолжает работу докладчицы о переводческом наследии Н. М. Карамзина («Переводы Н. М. Карамзина как культурный универсум» (СПб., 2020)). В журнале «Вестник Европы» (1802–1803) содержится около трехсот пятидесяти переводных текстов. Решению задачи Карамзина посвящать русского читателя в события европейской жизни служили переводы из иностранной прессы. Стремясь представить различные, подчас противоположные мнения о событиях общественной и политической жизни Европы, Карамзин привлекал для переводов журналы разных стран и направлений. Доклад вызвал оживленную дискуссию, в ходе которой обсуждались вопросы источников материалов для раздела смесь, вопрос о возможном посредничестве французской прессы при изложении английских известий, наконец, о правомерности атрибутировать все переводы журнала Карамзину.

27 июня был заслушан доклад Л. А. Курышовой (Новосибирск) «„История о девице Ляццоне“ как беллетристическое произведение эпохи Елизаветы Петровны». В нем был изложен сюжет повести, обнаруженной докладчицей в Отделе рукописей РНБ. Ряд ее мотивов перекликается с событиями, артефактами, театральными представлениями и модами Елизаветинской эпохи, что позволяет датировать повесть 1740-ми годами. Кроме того, по мнению докладчицы, можно предположить, что ее автор, хотя, судя по всему, и низкого происхождения, был близок к придворным кругам, поскольку проявляет осведомленность в обстоятельствах, известных немногим. Возможно, он состоял в числе слуг и использовал в повести доступные ему благодаря господам сведения.

26 сентября Томоо Канадзава (Япония) был прочитан доклад «„Часовое время“ в „Письмах

русского путешественника“ Н. М. Карамзина», посвященный репрезентации времени в русской литературе последнего десятилетия XVIII века. Выражение «часовое время» в названии доклада означает время, измеряемое механическими часами. В докладе были рассмотрены все эпизоды «Писем русского путешественника», связанные со временем и его фиксацией героем. Как показала докладчица, чуткое отношение путешественника ко времени выступает одним из проявлений его интереса к частной, а не общественной жизни и прямо связано с открытым им значением человека чувствительного. Такой взгляд докладчицы на «Письма...» Карамзина служит развитию идеи историка техники Отто Майера, описавшего историю развития и распространения часового дела в европейских обществах и его влияние на сознание людей. Доклад вызвал живое обсуждение. Один из вопросов был связан с бытованием карманных часов в России. По мнению Канадзавы, вполне вероятно, что Карамзин в путешествии по Европе носил с собой часы, так как карманные часы в это время начали получать в России все более широкое распространение.

31 октября с докладом «Античная и библейская образность в русских одах 1760–1770-х годов» выступила Н. Ю. Алексеева (Санкт-Петербург). По ее наблюдениям, второстепенные одописцы ориентировались в большей степени не на традицию торжественной оды, классиком которой считался Ломоносов, а на духовные оды, в частности на его «Оду, выбранную из Иова». Античная образность наиболее ярко и последовательно вводилась в оды А. П. Сумароковым. Библейская образность отличает оды М. М. Хераскова, под влиянием которых она перешла в оды С. Г. Домашнева, Сумарокова и утвердилась в русской поэзии. Рассмотрение античных и библейских образов позволило докладчице сделать предварительные выводы: во-первых, русская ода 1760–1770-х годов развивалась внутри собственной традиции, без заимствований в этот период из западноевропейской оды; во-вторых, библейская образность прямо не связана со стилем, тогда как античная, по-видимому, требовала особенно высокого стиля. В прениях по докладу проф. А. Вачевой было высказано пожелание учесть при дальнейшей разработке темы официальные документы эпохи, в которых также встречаются уподобления античным и библейским героям и событиям.

14 ноября был заслушан доклад А. Г. Готовцевой (Москва) «Екатерина II глазами французских революционеров: литература, публицистика, журналистика». В докладе было прослежено изменение отношения к императрице Екатерине II в период французской революции на примере взглядов известного писателя Л.-С. Мерсье, восхитившегося русской императрицей как образцом просвещенного монарха в 1780-е годы и кардинально изменившего свое о ней мнение с началом революции. Примкнув к жирондистам, Мерсье в издававшейся им газете «Патриотические и литературные

летописи» нападает на Австрию и Россию, видя в них как в империях главных врагов революции. Прежний идеал просвещенной монархии им оставлен, всякая монархия теперь для Мерсье представляет зло, но квинтэссенцией зла видятся империи, поэтому беспощадной критике подвергаются и император Иосиф II, и императрица Екатерина II. Постепенно центральной фигурой, на которую направлена ненависть издателя, оказывается уже только Екатерина, поскольку, по его мнению, именно она спланирует Европу против революционной Франции. Образ русской монархии демонизируется, при этом Мерсье и его соавтор Ж.-Л. Карра не брезгают намеками на личную жизнь императрицы, одновременно представляя ее тираном и узурпатором. В 1793 году Мерсье и Карра были арестованы, издание газеты продолжил умеренный Ж.-Б. Салавиль, тон «Летописи» заметно смягчился, однако и в этот период в ней можно встретить негативные отзывы о Российской империи и предсказание ее неизбежного краха. Доклад вызвал большой интерес, в его обсуждении были названы источники, которые стоило бы привлечь при дальнейшей разработке темы, среди них народные листки, карикатуры, порнографические издания.

28 ноября на семинаре с докладом «Жанр эпической поэмы в критических работах А. Ф. Мерзлякова» выступила Анджелика Фасчелла (Италия). В нем были рассмотрены взгляды Мерзлякова на героическую поэму как жанр. Свои мысли об эпопее он изложил в главе «Эпопея, или Героическая поэма» руководства «Краткое начертание теории изящной словесности» (1822), в лекции «О талантах стихотворца», опубликованной в 1812 году в журнале «Вестник Европы», и при разборе поэмы М. М. Хераскова «Россияда» (1815). Эти сочинения свидетельствуют о развитии концепции Мерзлякова, которая не была лишена противоречий. С одной стороны, он провозглашает полную верность классицизму, а с другой — проявляет скептицизм по отношению к отдельным его принципам, переосмысляя их в духе сентиментализма и романтизма. Сочетая различные подходы

к героической поэме, Мерзляков приходит к своей оригинальной теории, в которой строгая нормативность совмещается с требованием изображения природы и чувств героев. В прениях по докладу обсуждались переводы эпикей самим Мерзляковым, выбор им александрийского стиха при переводе «Освобожденного Иерусалима» Торквато Тассо, сочетающегося у него с русским эпическим стилем, в котором славянизмы соседствуют с просторечными словами и оборотами речи.

19 декабря с докладом «Державин в музыке: о работе над каталогом нотных изданий» выступила Н. П. Морозова. Она сообщила о своей многолетней работе над составлением каталога нотных изданий «Державин в музыке», который призван отразить музыкальные произведения к стихам Державина, созданные не только при его жизни, но и в последовавшее за нею время, вплоть до наших дней. В каталоге планируется фиксация и несохранившихся или неизданных нот. Источниками для составления каталога послужили Сводные каталоги российских нотных изданий XVIII и первой четверти XIX века, разнообразные справочники, картотеки нотных отделов крупнейших библиотек. По предварительным подсчетам Морозовой к творчеству Державина обращалось 46 композиторов, из них 12 положили его произведения на музыку еще при жизни поэта (Д. С. Бортнянский, О. А. Козловский, С. Нейком, С. Давыдов, Дж. Сартти и др.). Всего на музыку было положено 64 произведения Державина, чаще всего музыканты обращались к его кантатам и ораториям. Доклад вызвал оживленную дискуссию, в которой обсуждались причины явного предпочтения композиторами крупных лирических форм его песням. По мнению Н. П. Морозовой, это может быть связано с тем, что период расцвета домашнего музицирования, с преобладанием жанра романса пришелся на время, когда язык лирики Державина воспринимался уже как архаичный.

© Н. Ю. Алексеева

DOI: 10.31860/0131-6095-2025-3-270-274

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РУССКИЕ КЛАССИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: БИОГРАФИЧЕСКИЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ „ПЕРЕСЕЧЕНИЯ“, КРИТИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ»*

24–25 июня 2024 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН прошла Международная научная конференция «Рус-

ские классики второй половины XIX века: биографические и литературные „пересечения“, критическая рецепция и интертекстуальные связи». Исследователями из КНР, Франции, а также из самых разных регионов России: от Санкт-Петербурга до Благовещенска — было прочитано более двадцати докладов.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00762, <https://rscf.ru/project/24-18-00762/>, ИРЛИ РАН.

53. *Skonechnaia O. Iu.* Russkii paranoidal'nyi roman: Fedor Sologub, Andrei Belyi, Vladimir Nabokov. M., 2015.
54. *Strel'nikova L. Iu.* Intertekstual'nost' kak instrument modelirovaniia metateksta v tvorchestve V. Nabokova // *Znanie. Ponimanie. Umenie.* 2018. № 1.
55. The Garland companion to Vladimir Nabokov / Ed. by V. E. Alexandrov. NY; London, 1995.
56. *Tolstaia E. D.* «Nash pegas peg»: Nabokov svergaet Turgeneva // Nabokov i sovremenniki: Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2023. Vyp. 2.
57. *Tolstaia E. D.* Ataka na nevyrazimoe: Grin i Nabokov // Nabokov i sovremenniki. Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2021. Vyp. 1.
58. *Tolstoi I. N.* «Kak liubil ia stikhi Gumileva!». V poiskakh neiaivnykh tsitat // Nabokov i sovremenniki. Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2021. Vyp. 1.
59. *Trubetskova E. G.* Vzgliaad skvoz' «ochki bezumii». Neskol'ko zamechanii o romane Nabokova «Zashchita Luzhina» // Nabokov i sovremenniki. Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2021. Vyp. 1.
60. *Turbina M. A.* Intertekst angliiskoi literatury v romane V. V. Nabokova «Lolita» // *Vestnik Luganskogo natsional'nogo un-ta im. T. Shevchenko.* 2018. № 1 (13).
61. *Uzbekova G. F.* Iskustvo igry v russkoiazychnykh romanakh Vladimira Nabokova. Ufa, 2021.
62. *Vaiskopf M. Ia.* Netki Tsetsilii Ts. Iz intertekstual'nogo kommentariia k russkoi proze Nabokova // Nabokov i sovremenniki. Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2021. Vyp. 1.
63. *Vaiskopf M. Ia.* Prodlenie romantizma: intertekstual'nye mikrosiuzhety v predvoennoi proze Nabokova (vvedenie v temu) // *Filologicheskii klass.* 2018. № 4 (54).
64. *Vicks M.* «In a Gregorian disguise»: intertextual metamorphosis in «Pnin» // Nabokov online journal. 2023. Vol. 17 (https://www.nabokovonline.com/uploads/2/3/7/7/23779748/vol._17_vicks_pnin.pdf; data obrasheniia: 25.04.2025).
65. *Voronina O.* «Ia sam nazval eto ozero...»: siuzhet nevoli i spaseniia v stikhotvorenii V. Nabokova «Stroki, napisannye v Oregone» (1953) // Nabokov i sovremenniki: Istoriko-literaturnyi al'manakh. SPb., 2023. Vyp. 2.
66. *Voronina O.* Tainopis': Nabokov. Arkhiv. Podtekst. SPb., 2023.
67. *Zlochevskaja A. V.* Intertekstual'naia real'nost' v romanakh G. Gesse «Stepnoi volk», V. Nabokova «Dar» i M. Bulgakova «Master i Margarita» // *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 9. Filologiya.* 2014. № 3.

Надежда Юрьевна Алексеева

ведущий научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Nadezhda Iurievna Alekseeva

Leading Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0009-0009-0516-5908

alexenad18@gmail.com

НАУЧНЫЙ СЕМИНАР ОТДЕЛА ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА В 2023–2024 ГОДАХ

DEPARTMENT OF RUSSIAN LITERATURE OF THE 18TH CENTURY RESEARCH SEMINAR IN 2023–2024

[Meeting Abstract]